

АНА ШЕРРИ

БИСЦИОН

Книга 2

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Иллюстрация — *Elena Rudman*

Карта на форзаце — *Ин Алаторе*

Художественное оформление *Александра Андреева*

Шерри, Ана.

Ш49 Бисцион. Книга 2 / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-177063-1

На роду Висконти лежит проклятие — все первенцы умирают, а если выживают, то погибают их матери. Смерти не избежать.

Диана беременна, этот ребенок — долгожданный наследник миланского престола.

Возможно, впервые в жизни великого воина Стефано Висконти одолевает страх — он боится потерять свою герцогиню.

Стефано готов пойти на все, взять на себя самый большой грех... лишь бы Диана осталась жива.

Какова же цена их хрупкого счастья?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-177063-1

© Шерри А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

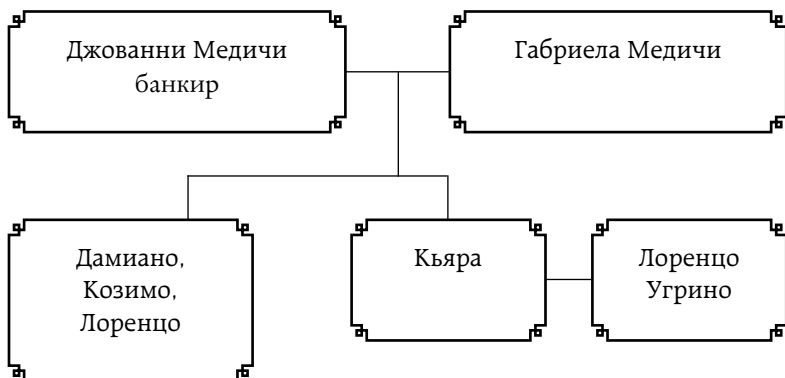
От автора:
эта история основана
на реальных исторических событиях,
но это художественное произведение,
а значит, имеется вымысел автора.

Эту книгу я посвящаю моей семье
в благодарность за большую поддержку:
моему мужу, моей дочери и моей маме.
И вам, дорогие читатели.

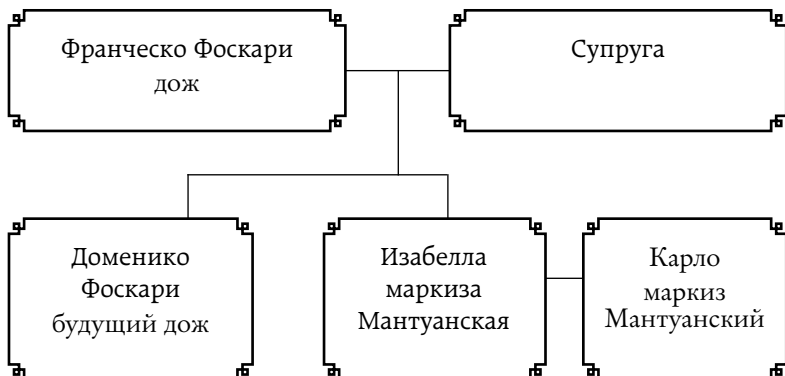
РОД МЕДИЧИ

Банкиры Флорентийской республики

РОД ФОСКАРИ

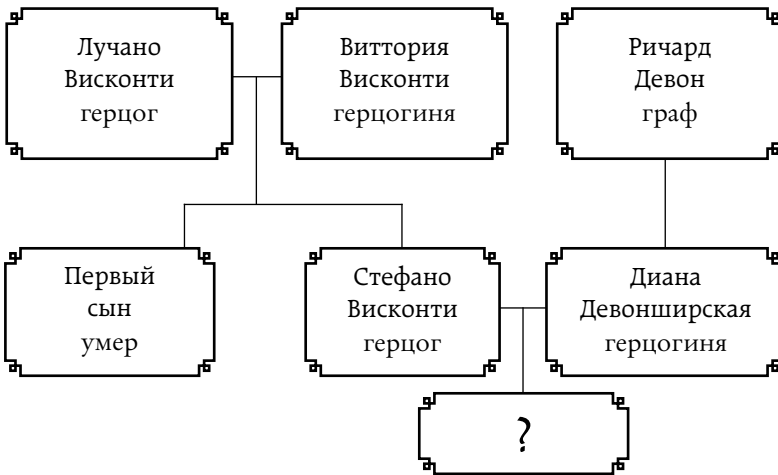
Дожи Венецианской республики

РОД ВИСКОНТИ

Миланские герцоги

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ПЕРСОНАЖИ:

Мария — служанка Дианы

Марта — камеристка Дианы

Карло — мажордом миланского замка

Маурицио Тровато — правая рука Стефано

Филлипо Барбаро — торговец из Милана

Реджина Барбаро — супруга Филлипо

Модино Москатти — врач из Милана

Томмасо — рыцарь, охранник Дианы

Николо Травило — землевладелец из Флоренции

Джорджо Орделаффи — синьор Форли

Лукреция — супруга Джорджо, дочь Лудовико Алидози

Лудовико Алидози — подданный Медичи, управлял Имолой

Агнесса дель Марино — дворянка из Милана

Воины Ломбардии возвращались на родные земли Форли. Впереди всех верхом на гнедом жеребце скакал сам герцог, по правую руку от него, не отставая, двигались Франческо Сфорца и Маурицио Тровато, сидя на своих лошадях. Позади главнокомандующих шли рыцари, которые несколько недель сражались за эти земли и отстаивали свою честь. В центре полка ехала повозка, на которой было умело сооружена клетка из железных прутьев. В ней находился человек, Лудовико Алидози, — человек, возглавивший восстание в Форли. Он пытался захватить этот городок и подчинить себе весь народ. Но Алидози не учел одного: даже имея поддержку самого Медичи, он не мог избежать тюрьмы Стефано Висконти.

Подданный Медичи, а также папства стал главным трофеем, который когда-либо имел миланский герцог.

Это первая настоящая война для Стефано после смерти отца. Первая битва, которую он выиграл сам лично. Герцог был горд! У него получилось то, к чему он шел долгие годы. Ради чего тренировался в искусной битве, выстраивал сложные ходы, искал простые выходы. Он доказал сам себе, что является прекрасным стратегом и воином.

И рядом с ним находился Сфорца — наемник, купленный за приличную сумму денег. Но правило Стефано Висконти

простое — никому не верить! Иначе от одного неверного шага можно лишиться всего герцогства.

Его конь остановился посередине двора, и герцог спрыгнул на землю. Он слышал восторженные возгласы местных женщин, которые встречали своих мужчин, а взглядом искал одну. Но среди простолюдинов не было герцогини — наверняка в своих покоях. Хотя в это с трудом верилось, спрашивать пока он не стал. Отдал поводья мальчишке и обратился к народу:

— Сегодня мы будем праздновать победу! Мы разгромили войско Джованни Медичи, которое зашло в Имолу! Я оставил наших людей там, чтобы соблюдать порядок. А правителя Имолы, Лудовико Алидози, мы взяли в плен! Он должен ответить за то, что пытался силой захватить Форли. — Затем он произнес громче: — Вы, жители Форли, теперь находитесь в полной безопасности!

После его слов все закричали. Это были крики радости и счастья! Это были крики долгожданной свободы!

— Гуляйте, люди! Веселитесь! — приказал герцог и направился в дом, где находились его покои. Он был уверен, что там его ждет жена. Возможно, даже обнаженная. Возможно, она лежит под одеялом, согревая постель и ожидая его появления.

По дороге из Форли он чего только себе не представил. Он вспоминал ее податливое молодое тело и ту страсть, которая вдруг окутала сетями их обоих.

Но, отворив дверь, герцог обнаружил пустые покои. Лишь несколько простых женских платьев, которые герцогине отдали горожанки, были перекинута через резную спинку кресла. И кровать, одеяло на которой было откинута, одиноко стояла, ожидая хозяйку.

Стефано не почувствовал тепла, которое должно витать в этом месте. Здесь было одиноко и холодно.

— Ваша светлость, — подросел слуга, — через некоторое время вам принесут бадью с водой. Будут какие-то распоряжения?

Стефано еще раз обвел взглядом покои:

— Где герцогиня?

Где-то вдалеке он услышал свой же вопрос. Он эхом пронесся по комнате и оттолкнулся от пустых стен.

— Они с нашей Лауреттой пошли на реку. С ними Томма-со, ваша светлость.

Слуга поклонился и вышел. Герцог облегченно выдохнул, но тут же разозлился на Диану — она могла бы дожидаться его!

Раз она решила искупаться, что ж, он присоединится к ней прямо в речке!

Стефано быстро спустился на пыльную улицу. И перед ним открылось ужасное зрелище: люди настолько озверели, что пытались пробраться в клетку к Алидози и задушить его там. Этого герцог допустить не мог. Он тут же вынул меч из ножен, и улицу оглушил металлический звук. Люди замерли и обернулись к герцогу, убрав руки от клетки.

— Вы требуете справедливости, но давайте не будем становиться животными и рвать плоть голыми руками! Мы будем судить этого человека по закону. Того, кто близко подойдет к клетке, ждет наказание пожестче тюрьмы!

Угрожающий вид герцога испугал всех. Народ тут же разбежался, оставляя Алидози в полном одиночестве.

— Завтра же едем в Милан, — обратился Стефано к Сфорца, который вдруг оказался рядом, — уже не терпится посадить его в подземелье. А сейчас приставь к нему охрану.

Тот кивнул, наблюдая, как его светлость откинул меч и пошел в сторону неприметной калитки. За ней была дорога до речки, которой пользовались местные жители. Именно так идти было ближе всего, Стефано уже знал это, потому что часто бывал в этих местах.

Он шел, размышляя о том, как сильно устал, но эта усталость растворится сразу, как только Диана коснется его тела. Он даже ощутил шелковистость ее кожи и сладковатый запах. Сейчас отошлет Томмасо ко всем чертям вместе с местной девушкой, а сам останется наедине с женой.

В предвкушении Стефано рукой отодвинул ветку, уже слыша журчанье ручья, но увидел тело девушки. Она лежала на животе, потому что в спине торчала стрела, и вместо серого цвета одежда окрасилась в кровавый красный. Он кинулся к ней, перевернул к себе лицом и вспомнил, что уже видел ее раньше. Вот теперь сердце пропустило удар, однако все еще была надежда на то, что Томмасо сработал профессионально. Но что такое стрелы в спину — Стефано знал не понаслышке.

Не хотелось думать о плохом, но мысли — одна хуже другой — роем вились в голове. Стефано воин, и он прекрасно знает, как пахнет смерть. Здесь пахло смертью и страхом. Он кинулся наверх в гущу леса, чтобы выбежать на дорогу и, возможно, увидеть того, кто убил девушку. Но наткнулся на еще одно тело, пронзенное стрелой. На тело того, кто должен был охранять жизнь его жены, — Томмасо!

Стефано почувствовал, как его охватывает страх. Ощупав тело бойца, герцог понял, что оно уже холодное, а значит, прошло уже достаточно много времени.

— Диана! — крикнул он и затаил дыхание, понимая, что даже не взял с собой меч. — Диана!

Ответа не последовало, и он вновь побежал вниз к реке, в воду! Забежал по колону и даже не заметил этого. Что он здесь искал? Свою жену?

— Диана!

Но она не могла утонуть. Нападавший выпустил во всех стрелы! Она не может быть в воде. Тогда где? Возможно, сидит под деревом, боясь выйти?

Он стал прочесывать лес, крича ее имя и понимая, что она не откликается! Она не слышит его!

А ведь его услышал даже Маурицио и прибежал на крик своего хозяина, но увидел герцога в растерянности.

— Их убили, — тяжело дыша, произнес Стефано, — но я не могу найти герцогиню. Срочно зови рыцарей. — сквозь зубы прошипел он, — мы прочешем весь лес, но мы ее найдем!

Маурицио был настолько шокирован, что кивнул несколько раз и, не произнеся ни слова, помчался в город исполнять приказ.

Не хотелось терять время, Стефано понимал, что бесполезно бегать среди деревьев и кричать ее имя — Дианы здесь нет. И он боялся предположить, что они не смогут найти ее даже на всей территории Ломбардии.

Ему нужен конь, меч и план. Надо успокоиться и наконец начать здраво мыслить! Герцог впервые за долгое время понял, что волнение начинает нарастать, когда беда случается с близкими ему людьми. Так было с родителями, они умерли, а он два года не мог смириться с этим. Так же и с Дианой. Кто бы мог подумать, что она так близко доберется до сердца!

— Ваша светлость, — подбежал к нему Маурицио, когда герцог оказался в центре Форли, — рыцари готовы, я поеду с вами!

Стефано остановился, глядя на друга растерянным взглядом, но надо было брать себя в руки и придумать план. Тут же подоспел Франческо Сфорца, и герцог указал на здание, в котором находились его покои и кабинет, где он решал военные вопросы. Это место очень подходило для переговоров, там не было чужих ушей.

Они втроем прошли в этот кабинет, и Стефано рывком смахнул чернильницу со стола. Теперь в нем нарастал гнев

от собственного бессилия. Но это временно, он найдет Диану, даже если придется перевернуть весь мир и убить множество людей.

— Давайте мыслить здраво, — произнес он, но больше обращаясь к себе, — надо чтобы кто-то из вас поехал в Милан и поместил Алидозу в тюрьму при Миланском замке.

Оба кондотьера переглянулись между собой, и Сфорца произнес:

— Я это сделаю, ваша светлость. Как только выполню ваше распоряжение, то могу прочесать окрестности Милана. Вдруг герцогиня сбежала...

— Она не могла сбежать! — прорычал герцог и стукнул кулаком по столу. — Она не смогла бы убить служанку и Томмасо. Это сделал тот, кто ее похитил. И если герцогиню хотели убить, то ее тело лежало бы рядом с их телами. Значит, остается одно — ее похитили. Вопрос — кто? Второй — зачем?

Наступило молчание, каждый глубоко задумался. Первым неуверенно заговорил Маурицио:

— Я боюсь, что это как-то связано с Алидозой. Возможно, за него потребуют выкуп.

— Да, — кивнул Сфорца, — возможно, это Медичи, или приказ поступил из папства.

Маурицио тоже кивнул, соглашаясь с мнением кондотьера. Надо было решать, как лучше поступить.

— Что будем делать? Есть вариант подождать, когда гонец принесет послание о выкупе...

— Просто сидеть и бездействовать? — взревел Стефано. — Нет! А если никто не приедет? Моя жена, возможно, уже повешена на главной улице Флоренции.

Он схватился за голову и рухнул в большое массивное кресло, отгоняя панику как можно дальше.

— Я не смогу просто сидеть, — спокойно произнес он. — Поеду в Венецию, возможно, Фоскари имеет к этому отношение! Маурицио, ты едешь со мной!

Он встал и быстро вышел из кабинета, отдавая распоряжение слугам. Кондотьеры вновь переглянулись.

— Герцог неглуп, заподозрил Фоскари... — начал говорить Сфорца, но Маурицио его перебил:

— Не думаю, что Франческо Фоскари будет марать руки, похищая саму герцогиню Милана...

— Кто сказал про Фоскари-старшего, — выдохнул Сфорца, — тебя не было на балу, но младший Фоскари не спускал глаз с герцогини. Этот сукин сын вполне мог похитить ее для себя, и политика здесь ни при чем.

Маурицио кивнул, но решил, что лучше не говорить такое герцогу. Стефано неглуп, раз первым делом решил отправиться на поиски в Венецию — значит, он тоже о чем-то догадывается.

Во дворе началась суматоха. Уже никто не обращал внимания на клетку, в которой сидел Алидози, люди бегали по двору, молились, причитали и плакали. Рыцари снова готовились к походу.

И как только герцог вышел на улицу, чтобы дать распоряжение, все притихли.

Он не стал брать с собой в Венецию рыцарей, приказал им остаться здесь и искать по окрестностям Форли и Имолы, особенно его интересовала местность Форли. Отправил нескольких воинов с Франческо Сфорца до Милана, чтобы заключить под стражу Лудовико Алидози.

А сам вскочил на коня и отправился в путь до Венеции, взяв с собой только Маурицио.

Выбора не было — пришлось оставить Форли и снова вернуться во дворец Фоскари, чтобы приставить к горлу Доменико меч, а лучше сразу снести ему голову. Больше